

На правах рукописи

Смольняк Игорь Викторович

**ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ ТУРЦИИ
В 1939–1945 гг.**

Специальность 07.00.03. – всеобщая история (новая и новейшая)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2013

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Вятский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
Юнгблюд Валерий Теодорович

Официальные оппоненты:

Кузьмин Вадим Александрович,
доктор исторических наук, профессор,
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина», заведующий
кафедрой востоковедения
Ермаков Александр Михайлович,
доктор исторических наук, ФГБОУ ВПО
«Ярославский государственный
педагогический университет имени К.Д.
Ушинского», доцент кафедры всеобщей
истории

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Тамбовский
государственный университет имени Г.Р.
Державина»

Защита состоится «28» июня 2013 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина 51, зал Ученого совета, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Автореферат разослан «___»_____2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Л. Н. Мазур

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования политики США в отношении Турции в годы Второй мировой войны обусловлена необходимостью более глубокого и системного осмысления процесса развития международных отношений в переломный период истории XX века, когда вследствие изменения глобального миропорядка установились новые связи и отношения ведущих держав с отдельными государствами, ранее расположенными на периферии их внешнеполитических интересов. На примере Турции, которая до Второй мировой войны находилась в орбите преимущественного влияния Великобритании и вне зоны непосредственных устремлений Вашингтона, можно поэтапно проследить вовлечение США в политические процессы удалённого от них региона. В настоящее время Турция является одним из важнейших союзников США на Среднем Востоке. В значительной мере предпосылки для установления таких взаимоотношений создавались во время Второй мировой войны.

Актуальность исследуемой темы возрастает также в связи с продолжающимися дискуссиями о происхождении «холодной войны», в рамках которых весьма существенный блок проблем связан с конкретизацией международной роли Турции на завершающем этапе войны и участием США в политическом самоопределении этого государства. Кроме того, изучение турецкого аспекта внешней политики США в 1939–1945 гг. позволяет расширить знания об американской стратегии и тактике в годы войны, а также внести некоторые уточнения в историю коалиционной дипломатии стран антифашистского блока, необходимость которых возникает по мере постоянного ввода в научный оборот новых документов и материалов по интересующей нас тематике.

Степень изученности темы. В отечественной историографии, несмотря на наличие большого количества общих трудов по истории международных отношений, а также работ, затрагивающих отдельные стороны американской политики в отношении Турции в 1939–1945 гг., до настоящего времени не создано обобщающего труда по интересующей нас теме. Внешняя политика Турции в годы Второй мировой войны рассматривалась преимущественно в двух аспектах: в

контексте проблем, связанных с определением статуса Черноморских проливов и англо-американским противостоянием на Ближнем и Среднем Востоке. Это работы М. А. Гасратяна, А. Ф. Миллера, П. П. Моисеева, Л. В. Поздеевой, А. Г. Чевтаева, А. М. Шамшутдинова¹. Необходимо отметить, что в работах, опубликованных в годы «холодной войны» политика США в Турции оценивалась как «корыстная», «империалистическая» и «антисоветская».

Для современных российских исследований по-прежнему приоритетной является тема Черноморских проливов во взаимоотношениях Турции и великих держав. Характерным примером является опубликованная в 1997 году монография Т. В. Лавровой «Черноморские проливы»². В 1999 г. вышел масштабный труд российских историков «Россия и Черноморские проливы (XVIII–XX столетия)». Глава «Советско-турецкие отношения и проблема Проливов в годы второй мировой войны и в послевоенные десятилетия» написана известным специалистом по истории Турции Б. М. Поцхверия³, который отмечает, что «советский фактор» был основной причиной преимущественной ориентации Турции на США. Ценный материал содержится в статье Н. И. Кочкина «СССР, Англия, США и «турецкий кризис» 1945–1947 гг.»⁴.

За последнее десятилетие вышла только монография Д. Е. Еремеева «Турция в годы второй мировой и «холодной» войн (1939–1990)»⁵. Характеризуя внешнюю политику Турции накануне войны, Еремеев приходит к выводу, что она определялась стремлением сохранить хорошие отношения как с англичанами и французами, так и с СССР⁶. Итогом такой политики стала фактическая международная изоляция страны, что вынудило турецких официальных лиц искать

¹ Гасратян М.А. Очерки истории Турции. М., 1983; Миллер А.Ф. Очерки новейшей истории Турции. М.–Л., 1948; Миллер А.Ф. Актуальные проблемы новой и новейшей истории Турции. М., 1983; Поздеева Л.В. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны 1941–1945. М., 1969; Чевтаев А.Г. Политика Великобритании в Средиземноморье в годы второй мировой войны (1939–1943 гг.). Свердловск, 1988; Шамшутдинов А.М. Турецкая Республика. Краткий очерк истории. 1923–1961. М., 1962.

² Лаврова Т.В. Черноморские проливы (Исторический очерк). Ростов-на-Дону. 1997.

³ Б.М. Поцхверия «Советско-турецкие отношения и проблема Проливов, в годы второй мировой войны и в послевоенные десятилетия» // Россия и Черноморские проливы (XVIII – XX столетия). М., 1999.

⁴ Кочкин Н.В. СССР, Англия, США и «турецкий кризис» 1945–1947 гг. // Новая и новейшая история 2002. № 2. С. 58–77.

⁵ Еремеев Д.Е. Турция в годы второй мировой и «холодной» войн (1939–1990). М., 2005.

⁶ Еремеев Д.Е. Указ. соч. С. 17.

поддержку за океаном, т. е. у правительства США⁷. Поворот Анкары в сторону Вашингтона учёный объясняет и жёсткой позицией И. Сталина по вопросу о Проливах.

Значительный интерес представляет исследование азербайджанского историка Дж. Гасанлы «СССР-Турция: от нейтралитета к холодной войне 1939–1953». Он придерживается версии о нарастании к концу войны «советской угрозы», существование которой якобы заставило Турцию просить помощи у США. Автор вместе с тем считает, что турецкий политический истеблишмент преувеличивал советскую опасность, однако использовал её в качестве предлога для того, чтобы интегрироваться в военно-политическую систему Запада. Одновременно Вашингтон приобретал мотивы для закрепления на Ближнем Востоке и в Средиземноморье при благоприятных для себя условиях⁸.

Существенным вкладом в изучение американской внешнеполитической активности, в том числе на Ближнем и Среднем Востоке стали работы А. Ю. Борисова, Ф. Д. Волкова, Р. Ф. Иванова, Э. А. Иваняна, В. Л. Израэляна, Ю. Л. Кузнецова, В. Л. Малькова, В. О. Печатнова, Г. И. Севостьянова, А. И. Уткина, В. М. Фалина, В. К. Фураева, В. Т. Юнгблюда⁹.

Из обзора отечественной историографии видно, что большинство авторов привлекал не анализ американо-турецких отношений в годы Второй мировой войны, а история борьбы СССР за контроль над Черноморскими проливами и реакция на неё западных держав.

⁷ Еремеев Д.Е. Указ. соч. С. 39.

⁸ Гасанлы Дж. П. СССР-Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939–1953). М., 2008. С. 13.

⁹ Борисов А.Ю. СССР и США: союзники в годы войны, 1941–1945. М., 1983; Волков Ф.Д. За кулисами второй мировой войны. М., 1985; Он же. Тайное становится явным: Деятельность дипломатии и разведки западных держав в годы второй мировой войны. М., 1989; Иванов Р.Ф. Сталин и союзники: 1941–1945 гг. Смоленск, 2000; Иванян Э.А. Белый дом: президенты и политика. 2-е изд., перераб. и. доп. М., 1979; Израэлян В.Л. Дипломатия в годы войны (1941–1945). М., 1985; Кузнецов Ю.Л. От Перл-Харбора до Потсдама. Очерки внешней политики США. М., 1970; Мальков В.Л. Франклин Рузвельт. Проблемы внутренней политики и дипломатии: Историко-документальные очерки. М., 1989; Он же. Путь к имперству: Америка в первой половине XX века. М., 2004; Он же. Россия и США в XX веке: очерки истории межгосударственных отношений и дипломатии в социокультурном контексте. М., 2009; Печатнов В.О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг.: документальные очерки. М., 2006; История США. В 4 т. Под ред. Г.Н. Севостьянова. М., 1983; Севостьянов Г.Н., Уткин А.И. США и Франция в годы войны 1939–1945. М., 1970; Уткин А.И. Дипломатия Франклина Рузвельта. Свердловск, 1990; Он же. Рузвельт. М., 2000; Фалин В.М. Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. М., 2000; Фураев В.К. Советско-американские отношения 1917–1939. М., 1964; Юнгблюд В.Т. Внешнеполитическая мысль США 1939–1945 годов. Киров, 1998; Он же. Эра Рузвельта: дипломаты и дипломатия. СПб., 1996.

Американская историография политики США на Ближнем и Среднем Востоке достаточно обширна и представлена различными историческими школами. Представители «официального» направления, возникшего в конце 1940-х – начале 1950-х гг. XX в. Дж. М. Бёрнс, Д. Перкинс, Дж. Пратт, Г. Фейс, а в 1970-1990-х Э. Беннет, Р. Даллек, И. Джеллман, Дж. Комбс, У. Кимболл, Ф. Маркс, Дж. Херринг положительно оценивали американскую политику в годы Второй мировой войны в целом и в отношении Турции в частности¹⁰. Р. Лейтон, М. Мэтлофф, М. Снелл, М. Штолер особое внимание уделили выяснению позиции США по вопросу вступления Турции в войну на межсоюзнических конференциях 1942-1945 гг.¹¹. Б. Рубин, Дж. Гуревич, Г. Говард, Е. Спейсер¹² рассматривали политику США в отношении Турции в годы Второй мировой войны через призму американо-британских союзнических отношений, отмечая, что практически до конца войны США во взаимоотношениях с Турцией не проводили самостоятельной политики. Отмечая, что США видели свою задачу в Турции в том, чтобы играть роль «третьей силы», используя возникающие противоречия между Великобританией, Германией и СССР.

Профессора Гарвардского университета Т. Левис и Р. Фрай отмечают, что политика США заключалась в одном – всеми средствами удерживать Турцию от вступления в войну на стороне гитлеровской Германии, оказывая ей помощь в рамках программы ленд-лиза¹³. Другой американский автор Дж. Ленцовски,

¹⁰ Burns J. M. *Roosevelt: The Lion and the Fox*. N.Y., 1956; Idem. *Roosevelt: The Soldier of Freedom*. N.Y., 1970; Perkins D. *The Diplomacy of a New Age*. Bloomington; L., 1967; Pratt J.W.A. *A History of United States Foreign Policy*. N.J., 1955; Feis H. *Between War and Peace: The Potsdam Conference*. Princeton Univ. Pr. 1967; Idem. *From Trust to Terror: The Onset of the Cold War, 1945-1950*. N.Y. 1970; Idem. *Churchill, Roosevelt, Stalin: The War They Waged and The Peace They Sought*. Princeton Univ. Pr. 1967; Bennett E. *FDR and the Search for Victory: American-Soviet Relations, 1939-1945*. Wilmington, 1990; Dallek R. *Franklin D. Roosevelt and American Foreign Policy, 1932-1945*. N.Y. 1979; Gellman I. *Secret Affairs: Franklin Roosevelt, Cordell Hull, and Sumner Welles*. Baltimore; L., 1995; Combs J.A. *The History of American Foreign Policy*. N.Y., 1986; Idem. *American Diplomatic History: Two Centuries of Changing Interpretations*. Berkeley, 1983; Kimball W. *The Juggler*. Princeton Univ. Pr. 1994. Idem. *Forged in War: Roosevelt, Churchill and the Second World War*. Chicago. 1997; Marks F.W. *Wind Over Sand: The Diplomacy of Franklin Roosevelt*. Athens. L., 1988; Herring, G. *Aid to Russia 1941-1946. Strategy, Diplomacy, the Origins of the Cold War*. N.Y., 1973.

¹¹ Leighton R.M., *Global Logistics and Strategy 1940-1943 (US Army in World War II. The War Department)*. W., D.C., 1955; Snell M., Matloff M., *Strategic Planning for Coalition Warfare 1941-1942*. W., 1990; Мэтлофф М. *От Касабланки до «Оверлорда»*. М., 1964; Штолер М. *Второй фронт в стратегии и дипломатии союзников: август 1942 – октябрь 1943 г.* // Новая и новейшая история. 1988. № 5.

¹² Hurewitz J.C.. *Middle East Dilemmas. The Background of the United States Policy*. N. Y., 1953; Idem. *Middle East Politics: The Military Dimension*. N.Y. 1969; Howard H., *Turkey, the Straits and U.S. Policy*, Baltimore, 1974; Speiser E. A. *The United States and the Near East*. Cambridge, 1947; Rubin B. *The Great Powers in the Middle East 1941-1947: The Road to the Cold War*. London, 1980.

¹³ Levis V. T. and Frye, R. N. *The United States and Turkey and Iran*. Cambridge. 1951.

соглашаясь с Левисом и Фраем, замечает: «Политический подход США к Ближнему Востоку до 1941 года может быть описан так – безразличие, доброжелательность и убеждённость в том, что это «заповедник» Великобритании, где у США нет интересов»¹⁴. По его мнению, после войны США стали фактором стабильности на Ближнем Востоке, однако, укрепление их позиций в этом регионе, особенно в Турции, увеличило напряженность в отношениях между Москвой и Вашингтоном¹⁵. Джеймс Гуревич также отмечает, что в период Второй мировой войны США более всего полагались на опыт Великобритании, поддерживая её политику в этом регионе своим авторитетом¹⁶. В то же время Гуревич утверждал, что, уже начиная с 1942 г., когда в Турцию начались поставки американского оборудования и вооружения в рамках программы ленд-лиза, США перестали следовать в русле внешней политики Великобритании и начали выстраивать свою собственную линию поведения. Похожей точки зрения придерживались Г. Говард и Р. Траск, которые отмечали, что, несмотря на давление, оказываемое на Турцию союзниками, в Вашингтоне не хотели её вступления в войну¹⁷.

Заметным явлением в историографии стали труды историков «ревизионистского» направления. Дж. Бишоп, Х. Болдуин, Л. Дэвис, Б. Ковриг, Р. Низбет, Э. Перлмуттер, К. Сейнсбьюри, Р. Шогэн¹⁸ утверждают, что доктринёрская приверженность моральным принципам и абстрактным идеалам вильсонизма в ущерб жизненно важным потребностям страны привела Рузвельта и его сторонников к тому, что они всецело сконцентрировались на задачах скорейшего разгрома врага и мало внимания уделили политическим проблемам. Против такой

¹⁴ Lenczowski G., *The Middle East in World Affairs*. Ithaca, N.Y., 1956. P. 146.

¹⁵ Ibid. P. 146.

¹⁶ Hurewitz J.C., *Middle East Dilemmas. The Background of the United States Policy*. N.Y., 1953. P. 1.

¹⁷ Howard H. *Turkey, the Straits and U.S. Policy*, Baltimore, 1974 P.245; См. также: Trask R. *The United States response to Turkish nationalism and reform 1914–1939*. The Univ. of Minnesota press, 1971.

¹⁸ Bishop J. *FDR's Last Year: April 1944 – April 1945*. N.Y., 1974; Baldwin H. *Great Mistakes of War*. N.Y., 1949; Baldwin, H. *The Price of Power*. N.Y., 1947; Davis L. *The Cold War Begins: Soviet-American Conflict Over Eastern Europe*. Princeton: Princeton University Press, 1974; Kovrig B. *The Myth of Liberation. East-Central Europe in United States Diplomacy and Politics since 1941*. Baltimore, 1973; Nisbet R. *Roosevelt and Stalin: The Failed Courtship*. Washington, 1988; Perlmutter A. *FDR and Stalin: A Not so Grand Alliance*. Columbia, 1993; Sainsbury K. *Churchill and Roosevelt at War: The War They Fought and Peace They Hoped to Make*. N.Y., 1994; Shogan R. *Hard Bargain: How FDR Twisted Churchill's Arm, Avoided the Law, and Changed the Role of the American Presidency*. N.Y., 1995.

оценки возражают представители «радикально-критического» направления¹⁹ Д. Альварес, Л. Гарднер, Г. и Дж. Колко, Д. Клеменс У. Лафибер, У. Уильямс, которые считали, что в период Второй мировой войны Вашингтон действовал реалистично, пытаясь обеспечить собственное доминирование в мире, в первую очередь экономическое, выдерживая бескомпромиссное соперничество с Великобританией и СССР. Альварес отмечая, что в начале Второй мировой войны, ни Государственный департамент, ни президент Рузвельт, не придавали большого значения событиям, происходившим в Восточном Средиземноморье²⁰, возражает тем исследователям, которые считают, что активная помощь США Турции после окончания войны была реакцией на давление, со стороны СССР и указывает на то, что у Вашингтона помимо сдерживания советской экспансии были и другие интересы в этом регионе²¹.

В 1970-х гг. появляется новое направление в американской историографии – «постревизионизм». Взгляды учёных приобрели более комплексный характер. Стали появляться работы, авторы которых – Дж. Гэддис, Б. Кунихолм, Г. Лундестад, Р. Мессер, учитывая достижения вышеназванных исторических школ, постарались отказаться от догматичного следования какой-либо традиционной линии²². В работах историков этого направления прослеживается более взвешенная и объективная характеристика политики США в различных регионах и странах, в том числе и на Ближнем и Среднем Востоке.

В публикациях, вышедших за последнее десятилетие на Западе, американо-турецкие отношения по-прежнему рассматриваются преимущественно в контексте

¹⁹ Gardner L. *Architects of Illusion: Men and Ideas in American Foreign Policy, 1941–1949*. Chicago, 1970; Kolko G. *The Politics of War: The World and United States Foreign Policy, 1943–1945*. N.Y., 1968; Kolko J. & G. *The Limits of Power. The World and United States Foreign Policy, 1945–1954*. N.Y., 1972; Clemens D. *Yalta*. N.Y., 1970. LaFeber W. *America, Russia and the Cold War, 1945–1996*. N.Y., 1997; Williams W. *The Tragedy of American Diplomacy*. Cleveland, 1959; Clemens D. *Yalta*. N.Y., 1970.

²⁰ Alvarez D. *Bureaucracy and Cold War Diplomacy: The United States and Turkey, 1943–1946*. Thessalonica: Institute for Balkan Studies, 1980. P. 24.

²¹ Alvarez D. *Op. cit.* P. 109.

²² Gaddis J. *The United States and the Origins of the Cold War, 1941–1947*. N.Y., 1972; Gaddis J. *We Now Know: Rethinking Cold War History*. Oxford, 1997; Kuniholm B.R. *The Origins of the Cold War in the Near East: Great Powers Conflict and Diplomacy in Iran, Turkey and Greece*. Princeton, 1980; Lundestad G. *The American Non-Policy Towards Eastern Europe, 1943–1947. Universalism in an Area Not of Essential Interest to the United States*. Tromsø-Oslo-Bergen, 1978; Messer R. *The End of an Alliance. James F. Byrnes, Roosevelt, Truman, and the Origins of the Cold War*. Chapel-Hill, 1982.

англо-турецких и турецко-советских отношений²³. В этих работах, как правило, обосновывается тезис о том, что пристальное внимание США к Турции связано с возникновением советских требований к этой стране в апреле-мае 1945 г. Так, М. Билджин пишет: «Вовлечение США в защиту Ближнего и Среднего Востока от советской экспансии стало основной задачей англо-турецкой политики»²⁴.

Турецкая историография Второй мировой войны в основном поддерживает точку зрения американских историков, говоря о том, что только благодаря усилиям США Турции удалось избежать участи, подобной той, которая постигла Восточную Европу после окончания войны²⁵. К работам подобного рода относится монография турецкого историка Метина Тамкоча. Он полагает, что решение Анкары обратиться за помощью к США, было обусловлено, прежде всего, советскими территориальными претензиями²⁶.

Немногие турецкие историки-марксисты утверждают, что США, прикрываясь заботой о защите Турции от СССР, на самом деле превратили страну в свой сырьевой придаток. Среди работ подобного рода можно отметить книгу Невзата Устюна «Америка и американцы в Турции», представляющую собой политический памфлет, разоблачающий деятельность американцев, их особые права и привилегии, политическое и экономическое подчинение Турции интересам США²⁷. Определённый интерес вызывает книга профессора Анкарского университета Тюрккая Атаёва «США, НАТО и Турция». Автор опровергает утверждение американских историков, будто вплоть до Второй мировой войны США не были заинтересованы в Турции, и приходит к выводу, что Америка всегда пыталась создать условия, позволяющие ей эксплуатировать Турцию²⁸.

Объект исследования – американо-турецкие отношения в годы Второй

²³ См. например: Hale W. Turkish foreign policy 1774–2000 L., P. 400; Deringil S. Turkish foreign policy during the Second World War: an active neutrality. Cambridge University Press, 2004 P. 238; Bilgin M. Britain and Turkey in the Middle East: Politics and Influence in the Early Cold War Era, L., N.Y. 2008 P. 323; Tamkin N. Britain, Turkey and the Soviet Union, 1940–45: Strategy, Diplomacy and Intelligence in the Eastern Mediterranean, N.Y. 2009 P. 267; Athanassopolou E. Turkey-Anglo-American security interests 1945–1952: The First Enlargement of NATO. L., 1999.

²⁴ Bilgin M. Britain and Turkey in the Middle East: Politics and Influence in the Early Cold War Era, L., N.Y. 2008 P. 227.

²⁵ См. например: Váli F. Bridge Across the Bosphorus: The Foreign Policy of Turkey. Baltimore 1971; Vere-Hodge E. R., Turkish Foreign Policy, 1918–1948. Geneva 1950; Kiliç. Turkey's and the World. Washington 1959.

²⁶ Metin, T. The warrior diplomats. Guardians of the national security and modernization of Turkey. Salt Lake city, 1976. P. 217.

²⁷ Невзат Устюн. Америка и американцы в Турции. М., 1971 С. 2.

²⁸ Тюрккая Атаёв. США, НАТО и Турция. М., 1973. С. 170.

мировой войны. **Предметом исследования** является политика США в отношении Турции в годы Второй мировой войны, развивавшаяся в рамках коалиционной дипломатии и формировавшихся планов глобального послевоенного мироустройства. **Цель** диссертации – выявить изменения, произошедшие в политике США в отношении Турции в 1939–1945 гг.

Задачи исследования:

- определение основных этапов эволюции политики США в отношении Турции в годы Второй мировой войны;
- уточнение позиции США по вопросу вступления Турции в войну на различных этапах развития коалиционной дипломатии;
- определение роли США в организации военной и экономической помощи Турции и решении проблем, связанных с реализацией программы ленд-лиза в этой стране;
- выявление мотивов и результатов взаимодействия США, Великобритании и СССР по турецкой проблематике;
- определение степени влияния советского фактора на заключительном этапе Второй мировой войны на формирование политики США в отношении Турции.

Хронологические рамки исследования охватывают период с сентября 1939 г. по август 1945 г. В сентябре 1939 г. возрастает внимание США к Турции в связи с активностью Германии, пытавшейся привлечь Турцию на сторону стран «оси». С началом войны Анкара стала остро нуждаться в поддержке сильной державы, способной, по мнению турецкого руководства, помочь ей сохранить свой нейтралитет. На позиции такой державы в годы войны постепенно выходят США. Что касается верхней границы исследования, то к моменту завершения Второй мировой войны в Вашингтоне оформилось убеждение в необходимости масштабного участия в турецких делах, как в политической, так и в экономической сферах.

Методологической основой исследования являются основополагающие принципы историзма, предполагающие анализ комплекса исторических источников и литературы, а также событий и явлений как феноменов конкретной исторической

эпохи. Принцип историзма предполагает рассмотрение американско-турецких отношений в их развитии, позволяет изучить основные тенденции внешней политики США и Турции в контексте общих исторических условий. Используются также структурно-функциональный и системный подходы, позволяющие изучить весь комплекс межгосударственных отношений. В ходе исследования использовались историко-генетический и историко-сравнительные методы. Историко-генетический метод использовался при анализе эволюции американской политики в Турции. Историко-сравнительный метод применялся для сопоставления тактики и стратегии американской, британской, советской и турецкой дипломатии по широкому кругу вопросов: участия Турции во Второй мировой войне, масштабам и процедурам оказания этой стране военной помощи, способам урегулирования проблемы Черноморских проливов.

Источниковая база исследования представлена разнообразными письменными источниками: дипломатическими документами и перепиской (как опубликованными, так и архивными), источниками личного происхождения (мемуарами и дневниками), материалами прессы.

Изучение архивных документов из фондов Архива внешней политики РФ (фонд 132/0132 – Реферантура по Турции и фонд 56-Б – обзор Турецкой печати) позволило рассмотреть роль советского фактора в американско-турецких отношениях. Значительный интерес также представляют документы цифрового архива президента Ф. Рузвельта²⁹.

Следующим видом источников являются опубликованные документы. Среди них представляют интерес публикации материалов дипломатических ведомств США³⁰ и СССР³¹. Большое значение для исследования американско-британо-

²⁹ Franklin D. Roosevelt Digital Archives URL : <http://www.fdrlibrary.marist.edu/>

³⁰ United States Department of State. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1939–1945. W., 1955–1969; Diplomacy in the Near and the Middle East: A Documentary Record: 1914–1956 / Ed. by J.C. Hurewitz: Vol.II. Princeton, 1956.

³¹ Документы и материалы кануна второй мировой войны 1937–1939. Т. 1–2. М., 1981; Внешняя политика Советского союза в период Отечественной войны: документы и материалы. В 3 т. М., 1946–1947; Документы внешней политики СССР XXII–XXV т. М., 1992–2010; Мировые войны XX века. в 4 кн. Кн. 4: Вторая мировая война: документы и материалы. М., 2002; Ржешевский О.А. Война и дипломатия: документы, комментарии (1941–1942). М., 1997; Он же. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: документы, комментарии. 1941–1945. М., 2004; Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 6 т. М., 1978–1980; Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: документы и материалы. В 2 т. М., 1984; Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: документы и материалы. В 2 т. М.,

советских дискуссий по поводу Турции во время Второй мировой войны имеет переписка главы СССР Сталина с президентом Рузвельтом и премьер-министром У. Черчиллем, а также переписка Рузвельта и Черчилля в которых затронуты ключевые вопросы американской политики в отношении Турции³².

Важными источниками являются документы личного происхождения. Это мемуары президента Г. Трумэна³³, а также воспоминания или дневники трёх госсекретарей США, занимавших этот пост с 1939 по 1945 г., - К. Хэлла, Э. Стеттиниуса и Дж. Бирнса³⁴, кроме того мемуары других сотрудников Госдепартамента и членов администрации президента³⁵. Ценные сведения о позиции президента Рузвельта содержатся в документальном труде Р. Шервуда³⁶, в воспоминаниях советского дипломата Н.В. Новикова³⁷, посла Великобритании в Турции Н. Хьюгессена³⁸, а также Джозефа Грю, первого посла США в Турецкой республике, с 1942 г. занимавшего высокие посты в Государственном департаменте³⁹. Для выяснения некоторых аспектов американо-британских консультаций по турецкому вопросу, привлекались мемуары премьер-министра Великобритании Черчилля⁴⁰, и главы британского Форин Офиса Э. Идена⁴¹, в которых содержится обширный фактический материал, включая переписку с различными государственными деятелями. Особое место занимают воспоминания Франца фон Папена⁴² – посла гитлеровской Германии в Турции. Они написаны с субъективных позиций и явно нацелены на оправдание своих действий вплоть до

1983; Советско-американские отношения. 1939-1945. Под ред. Г.Н. Севостьянова. М., 2004; Советско-американские отношения. 1945–1948. Под ред. Г.Н. Севостьянова. М., 2004; Тегеран. Ялта. Потсдам: сборник документов. М., 1971.

³² Churchill and Roosevelt. The Complete Correspondence. In 3 vol. Ed. with a Commentary by Warren F. Kimball. L., 1984; Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 2-х томах: Том I. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.). — М., 1958; Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны. Пер. с англ. М., 1995.

³³ Truman H. Memoirs. In 2 vol. Vol. I: Year of Decisions. 1945. N.Y., 1950.

³⁴ Hull C. The Memoirs of Cordell Hull: In 2 vols. — N.Y., 1948; The Diaries of Edward R. Stettinius, Jr., 1943–1946. — N.Y., 1975; Stettinius E. Roosevelt and the Russians. The Yalta Conference. — N.Y., 1949; Byrnes J. Speaking Frankly. — N.Y. 1947.

³⁵ Bohlen Ch. The Transformation of American Foreign Policy. — N.Y., 1969; Bohlen Ch. Witness to History, 1929–1969. — N.Y., 1973; Harriman A. America and Russia in a Changing World. A Half Century of Personal Observation. — Garden City, 1971.; Harriman A., Abel E. Special Envoy to Churchill and Stalin, 1941–1946. — N.Y., 1975.

³⁶ Sherwood R.E. Roosevelt and Hopkins. An Intimate History. — N.Y., 1950. Vol. 1-2.

³⁷ Новиков Н.В. Воспоминания дипломата: Записки о 1938–1947 годах. М., 1989.

³⁸ Knatchbull-Hugessen H. Diplomat in Peace and War. — L., Murray, 1949.

³⁹ Grew J. C. Turbulent Era: A Diplomatic Record of Forty Years, 1904–1945, 2 Vols., Boston, 1952.

⁴⁰ Churchill W. The Second World War. Six Volume Boxed Set. N.Y. 1986; Черчилль У.С. Вторая мировая война: В 6 т. М., 1988.

⁴¹ Eden A. The Memoirs of Anthony Eden, Earl of Avon. — Vol. 2. The Reckoning. — Boston, 1965.

⁴² Von Papen F. Memoirs. L., 1952.

сознательного искажения фактов, но в то же время в них собран значительный фактический материал, а также комментарии и оценки автора, которые представляются весьма важными для понимания политики Турции во время войны.

Наконец, для выявления общественного мнения о политике США в Турции в годы Второй мировой войны была использована периодическая печать: газеты «Труд», «Известия», «Нью-Йорк Таймс», «Дэйли Уоркер», журнал «Война и рабочий класс».

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые в отечественной историографии на базе доступных неопубликованных и опубликованных документов предпринята попытка системного изучения эволюции турецкой политики США в годы Второй мировой войны, постепенного вовлечения Соединённых Штатов в турецкие политические процессы. Особое внимание в исследовании уделено позиции США по вопросу вступления Турции во Вторую мировую войну в контексте их взаимоотношений с Лондоном и Москвой.

На защиту выносятся следующие положения:

– до начала Второй мировой войны Турция находилась на периферии европейской и ближневосточной политики США. Американские интересы в этой стране ограничивались гуманитарной сферой и соблюдением принципов равных возможностей;

– в 1939–1941 гг. США, определив главными потенциальными противниками в войне Германию, Италию и Японию, стремились не допустить включения в германскую сферу влияния Турции. Инициативу в формировании политики в интересах англосаксонского тандема администрация Рузвельта оставляла Великобритании;

– дистанцирование США от Великобритании наметилось в 1943 г., когда возникли разногласия между президентом Рузвельтом и премьер-министром Черчиллем по вопросу вступления Турции в войну, а затем по поводу Балканской операции;

– формирование самостоятельной, не связанной с британскими планами американской политики в отношении Турции началось в 1944 г. Главным

побудительным мотивом администрации Рузвельта была ориентация на собственные представления о послевоенном миропорядке, исключавшие возрождение британских имперских позиций на Ближнем Востоке и восстановление контроля Великобритании над Турцией;

- существенным условием для принятия Вашингтоном курса на укрепление позиций в Турции, стало возобладавшая в турецкой политической элите установка на целесообразность сближения с США как с потенциальным защитником от возможных экспансионистских притязаний СССР и колониальных амбиций Великобритании;

- руководство США в 1942–1944 гг. прагматично считало нецелесообразным добиваться вступления Турции в войну, полагая, что это дестабилизирует военную и политическую обстановку в регионе и приведёт дополнительным материальным затратам. Только в начале 1945 г. Вашингтон, поддержал требования союзников к Турции о вступлении в войну, рассчитывая, создать более благоприятные условия для проведения послевоенного урегулирования в регионе с максимальным учётом своих интересов;

- программа установления контроля над Черноморскими проливами и создания в этом районе военной базы, выдвинутая СССР, шла вразрез с американскими послевоенными целями и стала одной из причин, побудивших США проявить твёрдость в противодействии советским планам при обсуждении турецких проблем в рамках союзнических переговоров на завершающей стадии войны;

- поддержка правительства Турции в его противостоянии с СССР была обусловлена собственными геополитическими и экономическими интересами США, и прежде всего, желанием контролировать ситуацию в стратегически важном и экономически перспективном регионе;

- американская экономическая политика в Турции в годы Второй мировой войны реализовывалась преимущественно в рамках программы ленд-лиза и была подчинена военно-политическим задачам, пройдя эволюционный путь от стремления поддержать турецкий нейтралитет в начале войны до реализации курса на усиление своих экономических и политических позиций и сокращение

присутствия в регионе Великобритании в 1944–1945 гг.

Теоретическая значимость. Диссертация восполняет пробелы в истории внешней политики США в отношении одного из ключевых государств Ближнего Востока. Анализируются основные этапы и направления этой политики, конкретные решения и мотивы различных ведомств и организаций США, ответственных за принятие политических решений. Полученные результаты позволяют углубить знания об истории международных отношений во время Второй мировой войны, истории США и Турции и создают базу для более точного восприятия американской политики в этом регионе в первые послевоенные годы.

Практическая значимость. Материалы и обобщения диссертации могут быть использованы при дальнейшем исследовании проблем истории внешней политики США и Турции в XX в. Основные положения диссертации могут привлекаться при подготовке общих и специальных лекционных курсов по новейшей истории США, Ближнего и Среднего Востока, Турции, истории международных отношений в годы Второй мировой войны, проведении семинарских занятий, написании обобщающих исторических трудов, учебников и учебных пособий.

Апробация результатов исследования. Некоторые положения диссертации были отражены в девяти публикациях общим объёмом 4,8 п.л., а также изложены автором на ежегодных научных конференциях, проводимых в ВятГГУ и на международной научной конференции «Вторая мировая война в контексте всемирной истории» 7–8 октября 2010 г. в Волгоградском государственном педагогическом университете, и Всероссийской научной конференции с международным участием «Немцы в России: взгляд из провинции» 27 октября 2010 г. в Вятском государственном гуманитарном университете. Материалы диссертации были также использованы при подготовке научных отчётов в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. – Государственный контракт № П656 от 10 августа 2009 г. «Динамика политики СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939–1947 гг., Государственный контракт № П323 28 июля 2009 г. «Региональная специфика советско-американских отношений в 1939–1953 гг.».

В основу структуры работы положен проблемно-хронологический принцип. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка используемых источников и литературы. Объём – 217 с. (13,5 п.л.)

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, освещается степень изученности поставленных проблем в отечественной и зарубежной историографии, определяются предмет и объект, цель, методологическая основа диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, характеризуется источниковая база.

В **первой главе** «Эволюция политики США в отношении Турции до вступления во Вторую мировую войну» рассмотрены этапы развития американо-турецких отношений. В **первом параграфе** «Основные этапы развития американо-турецких отношений до 1939 г.» после ретроспективного обзора взаимоотношений двух стран, начиная с момента их установления в 1830 г. и до начала Второй мировой войны, раскрываются обстоятельства, определившие тенденцию к взаимному сближению. До начала Первой мировой войны интересы Соединённых Штатов в Османской империи сводились преимущественно к расширению торгово-экономических и культурных связей, а контакты на политическом уровне были отодвинуты на второй план. После её окончания и возникновения Турецкой республики динамика отношений между двумя странами не претерпела существенных изменений. США не принимали активного участия в Лозаннской конференции, однако американская делегация, отправленная в Лозанну, внимательно наблюдала за ходом переговоров, стараясь не допустить ущемления интересов США в регионе. Установление дипломатических отношений между США и Турецкой республикой в 1927 г. способствовало расширению взаимовыгодных не только экономических, но и политических связей. Сотрудничество двух стран в рамках пакта Бриана-Келлога оказало благоприятное воздействие на их отношения. Удовлетворённые обещанием Анкары не ущемлять торгово-экономические интересы США в Проливах, американцы отказались от участия в конференции в Монтрё.

Тем не менее, Турция, как и весь регион Ближнего Востока к моменту начала Второй мировой войны не занимала существенного места во внешнеполитических расчётах США. В конце 1930-х гг. между Вашингтоном и Анкарой не было каких-либо острых разногласий. Правительства двух стран исповедовали одинаковые взгляды на способы решения международных споров, отдавая предпочтение тактике переговоров, консультаций и многосторонних соглашений. Данное обстоятельство способствовало развитию дружеских отношений между США и Турцией.

Во **втором параграфе** «Американо-турецкие отношения после начала Второй мировой войны (1 сентября 1939 г. – 7 декабря 1941 г.)» рассматривается реакция американского правительства на изменение ситуации, вокруг Турции, начиная с момента вторжения Германии в Польшу и до вступления в войну самих США. В то время, когда Великобритания и Франция, с одной стороны, Германия, с другой, пытались добиться от Турции заключения военного союза, американское правительство более всего было озабочено подписанием двустороннего американо-турецкого соглашения о гражданстве. Однако к январю 1940 г. ситуация в Европе и в особенности на Балканском полуострове резко изменилась не в лучшую для Анкары сторону.

Отдавая себе отчёт в том, что Турция в одиночку не сможет противостоять Италии и Германии, Анкара, в октябре 1940 г. обратилась в Вашингтон с просьбой об оказании содействия в создании союза в составе четырёх государств - СССР, Греции, Турции и, возможно, Болгарии для противодействия агрессии Германии и Италии на Балканском полуострове. Тщательно проанализировав возникшую ситуацию, правительство Соединённых Штатов отклонило инициативу турецкой стороны, предложив, обсудить вопросы, касающиеся заключения торгового соглашения между Турцией и США. Таким образом, Вашингтон дал понять Анкаре, что он предпочитает ограничиться развитием торговых отношений, пользуясь для этого преимуществами нейтралитета, которого придерживались в этот момент обе страны.

Оценивая ситуацию, сложившуюся на границах Турции к осени 1940 г., в Вашингтоне пришли к заключению, что на данном этапе следует сосредоточиться на

оказании помощи Великобритании, предоставив ей свободу действий в выработке стратегических решений, связанных с Турцией. Для того, чтобы показать турецкому правительству, что США полностью согласны с политикой Великобритании в отношении Турции, государственный секретарь К. Хэлл через посла США в Турции Дж. Макмюррея довёл до сведения турецкого правительства, что поддержка Великобритании всеми возможными способами, является краеугольным камнем национальной политики США.

Реакция американского правительства на заключение 17 февраля 1941 г. болгаро-турецкого пакта о ненападении была резко негативной. А после подписания 18 июня 1941 г. германо-турецкого договора о дружбе и нейтралитете Хэлл поручил послу США в Анкаре передать турецкому премьер-министру, что Соединённые Штаты не довольны самим фактом сотрудничества Турции с нацистской Германией. Особенность позиции США до вступления в войну состояла в том, что они выстраивали свои отношения с Турцией с учётом британских интересов.

Во **второй главе** «Формирование политики США в отношении Турции в рамках коалиционной дипломатии (1942–1944 гг.)» исследуется позиция США по вопросу о вступлении Турции во Вторую мировую войну в русле взаимоотношений Вашингтона с Лондоном и Москвой на межсоюзнических конференциях. В **первом параграфе** «Отношение правительства США к вопросу о вступлении Турции в войну (февраль 1942 – октябрь 1943 г.)» исследуется отношение правительства США к вопросу о вступлении Турции в войну в рамках англо-американского сотрудничества. 7 декабря 1941 г. для США началась Вторая мировая война. Этот день существенно изменил систему координат политического планирования в Вашингтоне. Турецкая тема по ряду причин для руководства США не являлась приоритетной. Тем не менее, проблема вступления этой страны в войну в 1942-1943 гг. в силу определённых обстоятельств имела исключительно большое значение. В то время как Великобритания стремилась добиться согласованных действий, которые способствовали бы вступлению Турции в войну, дипломатия США, предоставив инициативу в этом вопросе английскому союзнику, стремилась не допустить установления здесь полного контроля Великобритании над

экономической и политической ситуацией, одновременно добиваясь укрепления в этом регионе собственных позиций. Для того, чтобы морально поддержать Турцию президент Рузвельт 3 декабря 1941 г. объявил, что её защита жизненно важна для американской безопасности и распространил на неё действие закона о ленд-лизе. Несмотря на призывы Черчилля к тому, чтобы американцы поддерживали англичан в намерениях оказать давление на турок и заставить их вступить в войну, американские военные рекомендовали президенту воздерживаться от любых второстепенных действий, которые отвлекали бы внимание от подготовки операции по высадке союзников в Европе.

В конце 1942 - начале 1943 гг. после разгрома войск Роммеля в Северной Африке и победы Красной Армии под Сталинградом, давление Великобритании на Турцию возросло. 31 декабря 1942 г. военный кабинет Англии одобрил документ под названием «Американо-британская стратегия в 1943 г.» и направил его в Вашингтон как основу для дискуссии на предстоявшей встрече Рузвельта и Черчилля в Касабланке. В январе 1943 г. у руководства США приоритетными задачами являлись наращивание сил для высадки во Франции, планирование наступательных операций на Тихом океане и увеличение помощи СССР. Имелись опасения, что вступление Турции в войну могло отложить сроки вторжения, а также привести к срыву графика поставок в СССР. Кроме того, явное нежелание Анкары принимать участие в боевых действиях имело, с точки зрения американских планировщиков, и позитивную сторону, так как способствовало стабилизации военной обстановки, делало её более предсказуемой. Исходя из этого, Государственный департамент, президент Рузвельт и Комитет начальников штабов армии США пришли к выводу, что вопрос о вступлении Турции в войну следует отложить на неопределённый срок. В Касабланке американцы ясно дали понять, что они считают нецелесообразным вступление Турции в войну, и рассматривают её как периферию по отношению к основным театрам военных действий. Рузвельт и его советники практически никак не отреагировали на встречу Черчилля и Инёню в турецком городе Адане в конце января 1943 г., во время которой английский премьер пытался оказать давление на турок и убедить их объявить войну Германии. Таким

образом, концу 1943 г. Вашингтону на непродолжительное время удалось убедить Лондон в том, что вопрос о подключении Анкары к реализации стратегических планов союзников не относится к числу первоочередных.

Во **втором параграфе** «Турецкая проблема на межсоюзнических конференциях (октябрь 1943 – август 1944 гг.) и позиция дипломатии США» исследуется позиция американской дипломатии в отношении Турции на конференциях союзников в Москве, Тегеране и Каире. Осенью 1943 г. Черчилль продолжил свои попытки заставить Турцию вступить в войну. В свою очередь, советское руководство проявило также заинтересованность в этом вопросе. США по-прежнему считали преждевременным требовать от Турции вступления в войну.

И в Москве, и в Лондоне считали ошибочной позицию Вашингтона, согласно которой Турция была не в состоянии оказать сопротивление немецкой армии без современного вооружения, аргументируя свою точку зрения тем, что оружия, которое уже было передано турецкой армии, вполне достаточно.

В итоге, США согласились присоединиться к Великобритании и СССР в их требованиях к Турции, но только в том случае, если это не приведёт к срыву операции по высадке во Франции и наступления в Италии. В ноябре 1943 г. на конференции в Тегеране союзники вновь вернулись к вопросу о вступлении Турции в войну. Однако к тому времени советское руководство уже не было заинтересовано в этом. Что же касается отношения к этой проблеме правительства США, то в Вашингтоне по-прежнему не хотели участвовать в предлагаемой Лондоном военной операции в Восточном Средиземноморье, считая этот театр второстепенным. В то же время, во время второй Каирской конференции (4–6 декабря 1943 г.) случались моменты, когда американцы демонстрировали туркам свое раздражение по поводу их уклончивой и эгоистичной политики. Однако эти эпизоды не изменили общего тона переговоров. В итоге, англичане и американцы приняли решение согласиться с доводами турецкой стороны и предоставили Турции некоторое время для подготовки к боевым действиям.

Таким образом, в октябре – декабре 1943 г. Вашингтону удалось не допустить изменения ранее принятых союзниками решений, согласно которым первоочередной

задачей являлась подготовка к высадке во Франции. Исходя из этого, американцы сочли выгодным для себя настаивать на сохранении Турцией нейтрального статуса, не допуская при этом раскола антигитлеровской коалиции и сохранив дружеские отношения с Анкарой, где стали с опасением относиться к действиям Вашингтона, подозревая американцев в том, что они не собираются препятствовать давлению русских и англичан.

В июне 1944 г. США и Великобритания вновь предложили Турции разорвать дипломатические отношения с Германией. В результате давления, оказанного союзниками, Анкара 2 августа 1944 г. разорвала отношения с Германией. Поддержав британскую идею предъявления ультиматума, американская сторона, по сути подтвердила ранее декларировавшееся согласие на предоставление Великобритании ведущей роли в политике англо-американского тандема в Турции. Однако именно с этого времени в американском правительстве начинают вырабатывать новую модель поведения в отношении Турции, исходя из собственных стратегических интересов.

В **третьей главе** «Политика США в отношении Турции на завершающем этапе Второй мировой войны» рассмотрены наиболее важные аспекты послевоенного международного урегулирования, имеющие непосредственное отношение к Турции. В первую очередь – вопрос о режиме Черноморских проливов. Другой доминантой американской политики в этой стране стали финансово-экономические отношения, возникшие преимущественно в процессе выполнения соглашений о военных поставках в Турцию в рамках программы ленд-лиза. В **первом параграфе** «1944–1945 гг. – определение американских интересов в Турции» исследуется эволюция политики США с учётом влияния на этот процесс Москвы, выдвинувшей политические и территориальные требования к этой стране. К концу 1944 г. во внешнеполитическом планировании Вашингтона «турецкая тема» начинает занимать самостоятельное место. США формируют собственную модель отношений с Турцией.

С осени 1944 г. отправной точкой советской политики в регионе была ревизия Конвенции Монтрё. Москва готовила этот вопрос для обсуждения ещё накануне Тегеранской конференции. Что касается США, то в конце 1943 г. в недрах

Госдепартамента был сформирован межведомственный комитет по Турции под руководством Филиппа Ирланда. По результатам работы комитета было принято решение, согласно которому необходимо было сохранить Конвенцию. Американская дипломатия рассматривала принципы, изложенные в Конвенции Монтрё, как основу для решения спорных вопросов, связанных с Проливами. Поэтому, когда в Ялте Сталин предложил обсудить вопрос о пересмотре Конвенции, это явилось неожиданностью для американцев. По результатам работы Ялтинской конференции было достигнуто соглашение о том, что вопрос об изменении Конвенции Монтрё будет решён после окончания войны при участии турецких представителей. Правительство США не возражало против изменения некоторых её пунктов, но при условии, если все изменения будут делаться в рамках самой Конвенции, не ущемляя при этом суверенитета Турции. Эта точка зрения коренным образом расходилась с позицией советского правительства. Но в Вашингтоне вплоть до весны 1945 г. были уверены в правильности выбранного курса и не реагировали на возрастающее давление со стороны СССР на Турцию. Расхождения в подходах правительств СССР и США по вопросу об изменении конвенции Монтрё в скором времени стали предпосылкой возникновения напряжённости между недавними союзниками.

Во **втором параграфе** «Американо-турецкие экономические отношения во время Второй мировой войны (на примере программы ленд-лиза)» рассматриваются американо-турецкие торговые отношения, а также американо-британский переговорный процесс по поводу организации снабжения Турции в рамках программы ленд-лиза. Отмечается, что к 1939 г. товарооборот между двумя странами находился на невысоком уровне. Большинство американских инвестиций в Турции было сосредоточено в сельском хозяйстве и промышленном строительстве. США поставляли на турецкий рынок хлопчатобумажную продукцию, продукты нефтепереработки, дистиллированный спирт, сталь, а взамен вывозили шерсть, орехи, опиум. Некоторое оживление произошло в 1940 г., когда правительство США рассматривало возможность подписать с Турцией договор на поставки хромовой руды — важного стратегического сырья, необходимого для производства высоколегированной стали. Эта руда изначально была предназначена для поставки

во Францию, но после её оккупации Германией в Вашингтоне возникли справедливые опасения, что в случае выполнения этих обязательств турецкой стороной, ценный стратегический материал попадёт в руки нацистов и будет использован в войне против союзников. Для предотвращения такого развития событий Вашингтон обратился к Анкаре с предложением продать руду США. Подписание торгового соглашения не состоялось в силу противодействия правительства Великобритании, которое заявило, что согласно англо-франко-турецкому договору от 1939 г. руда должна быть направлена английской стороне.

После того, как США в декабре 1941 г. вступили в войну, в Вашингтоне более всего были озабочены развитием германо-турецких экономических отношений. Вашингтон угрожал Анкаре приостановить поставки материалов военного назначения, которые были обещаны Турции после того, как Рузвельт распространил на неё действие закона о ленд-лизе. Однако такого рода угрозы на этом этапе американо-турецких отношений не были претворены в жизнь.

В мае 1942 г. начались поставки американского оружия. Несмотря на определённые успехи на этом направлении, вопрос о поставках военных грузов в Турцию стал камнем преткновения в американо-британских отношениях. Англичане надеялись, что объёмы поставок будут согласовываться с ними. В свою очередь американцы считали, что, эти поставки, должны осуществляться напрямую из США. В этом была заинтересована и турецкая сторона.

В результате длительных переговоров между союзниками к январю 1943 г. все разногласия были урегулированы. Американцам удалось не допустить установления британской стороной единоличного контроля над поставками в Турцию военных материалов.

Осознавая тот ущерб, который наносят союзникам германо-турецкие экономические связи, в Вашингтоне не оставляли попыток заставить Анкару прекратить эти отношения с Берлином, используя для этих целей программу ленд-лиза. В начале февраля 1944 г. используя обострение в англо-турецких отношениях, связанное с отказом турецкого правительства разместить на своей территории английскую авиацию, американцы присоединились к ультиматуму, выдвинутому

английской стороной, в соответствии с которым поставки приостанавливались до тех пор, пока Анкара не прекратит сотрудничество с Берлином. Эти действия возымели эффект, и 20 апреля 1944 г. Турция заявила о полном прекращении отношений с Германией. Воспользовавшись благоприятным моментом, Вашингтон 23 февраля 1945 г заключил с Анкарой соглашение об оказании Турции военной помощи в рамках программы ленд-лиза, которое исключало любое посредничество Великобритании, тем самым, лишив Лондон прямых рычагов экономического влияния в этой стране. В конце параграфа делается вывод о том, что используя систему ленд-лиза США удалось заложить основу для обеспечения собственных послевоенных экономических и политических интересов в Турции, в результате чего после окончания Второй мировой войны на смену традиционного английского влияния в этой стране пришло американское.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования. Делается вывод о том, что Вторая мировая война привела к кардинальным изменениям в американо-турецких отношениях. Турция вела сложную дипломатическую игру, в которую были втянуты и Соединённые Штаты, что в последующие годы сыграло свою роль в осознании Вашингтоном важности этой страны для обеспечения своих интересов в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке. Столкнувшись в Турции с британскими и советскими интересами, США изначально отнеслись к ним с пониманием. Но в то же время Вашингтон последовательно демонстрировал Лондону и Москве стремление действовать в соответствии с собственными интересами и принципами. Такая политика учитывалась турецким правительством, которое пыталось сохранить нейтральный статус своей страны так долго, как это возможно, в условиях оказываемого на неё давления со стороны Великобритании и СССР. Поэтому Анкара стремилась использовать Вашингтон в роли «третьей силы» и противовеса Лондону и Москве. Позиция США в отношении Турции претерпела существенную эволюцию от сравнительно небольшой заинтересованности на начальном этапе войны, и раздражения и недоверия до активного участия в решении послевоенной судьбы Турции. Это во многом произошло вследствие позиции, занятой руководителями СССР по вопросу о пересмотре режима Проливов. К концу

войны напряженные отношения с СССР заняли существенное место среди причин преимущественной ориентации Турции на США. В результате создавались условия для замены советско-английского соперничества по поводу Турции и Проливов американо-советским и превращения Турции в важнейшего союзника Вашингтона на Ближнем Востоке.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССРЕТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определённых ВАК:

1. Смольняк И. В. Проблема вступления Турции во Вторую мировую войну в дипломатии США и Великобритании (1942–1943 гг.) [Текст] / И.В. Смольняк // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 2 (1). С. 44–52. (0,5 п.л.).
2. Смольняк И. В. Основные этапы американо-турецких отношений до начала второй мировой войны. [Текст] / И.В. Смольняк // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 1 (1). С. 83–89. (0,4 п.л.).

Статьи в журналах, сборниках научных трудов и материалах конференций:

1. Смольняк И. В. Турецкий нейтралитет и позиция США накануне Второй мировой войны [Текст] / И.В. Смольняк // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009. № 3 (1). С. 49–56. (0,4 п.л.)
2. Смольняк И. В. Проблема турецкого нейтралитета в дипломатии союзников в 1941–1943 гг. [Текст] / И.В. Смольняк // Вторая мировая война в контексте всемирной истории. сб. науч. ст. по итогам Междунар. науч. конф. Волгоград, 7–8 октября 2010 г. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2010. С. 126–130. (0,3 п.л.)
3. Смольняк И. В. Историография политики США и СССР в Турции в 1939–1947 гг. [Текст] / И.В. Смольняк // Международные отношения в XX веке: сборник научных статей Вып. 3. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. С. 119–131. (0,7 п.л.)
4. Смольняк И. В. Турецкий вопрос на советско-германских переговорах 1940 г.

[Текст] / И.В. Смольняк // Немцы в России: взгляд из провинции. сборник научных статей. по итогам Всеросс. Научн. конф. Киров, 27 октября 2010 г. редкол.: В. Т. Юнгблюд и др. Киров: Изд-во ВятГГУ. 2011. С.163–173. (0,6 п.л.).

5. Смольняк И.В. Позиция США и СССР по вопросу о статусе Черноморских проливов в 1944–1945 гг. [Текст] / И.В. Смольняк // Российская провинция и США: история отношений (На примере Вятско-камского региона). Сб. научных статей межрегиональной научной конференции. Киров, 2012 г. С. 125–134. (0,6 п.л.)
6. Смольняк И.В. Проблема Черноморских проливов во взаимоотношениях союзников в 1944–1945 гг. [Текст] / И.В. Смольняк // Россия и Соединённые Штаты: история отношений. Сб. науч.статей. Киров: Изд-во ООО "Радуга-ПРЕСС", 2012. С. 168–182. (0,9 п.л.).
7. Смольняк И.В. Проблема вступления Турции во Вторую мировую войну в условиях победы Красной Армии под Сталинградом [Текст] / И.В. Смольняк // Кировчане в Сталинградской битве 1942–1943 гг.: материалы областной научно-практической конфереции. Киров, 23 ноября 2012 г. Киров: Кировская обл.типография, 2012. С. 163–168. (0,4 п.л.).